

Евангелие от Иоанна: путь веры

“Твой сын здоров” (4:46–54)

В выходные дни осенью 1977 года в начале моей учебы на старшем курсе Хардингского университета несколько машин со студентами отправились из Серси, шт. Арканзас, во Флоренцию, шт. Алабама, на конференцию по завоеванию душ. Из всего того замечательного, что мне довелось услышать и прочувствовать в те выходные, не было ничего более впечатляющего, чем лекция, прочитанная Отисом Гейтвудом, пожилым миссионером и героем тех дней для многих собравшихся там. Его попросили рассказать о том, как он преодолевал трудности и испытания на протяжении свыше тридцати лет миссионерской деятельности. В тот вечер он говорил об одиночестве, об оппозиции со стороны братьев, о преследовании правительствами, о смерти любимых и соработников, а также о других испытаниях, которые он претерпел во имя большой любви и труда на ниве распространения евангелия.

Мы были очарованы, слушая, как брат Гейтвуд делился воспоминаниями о работе в Европе, но больше всего я запомнил использованный им текст: Иоан. 4:46–54. Чарльз Кайл, президент Международного библейского университета и директор лекционного курса, пригласил брата Гейтвуда выступить и высказал предложение, что эти стихи как раз подошли бы к теме выступления. Эта проповедь, названная “Иди сквозь ночь”, положила с тех пор основу моей точки зрения на многие трудности. Я привожу этот текст людям на индивидуальных библейских занятиях и читаю семьям на похоронах, когда в их жизни наступают самые тяжелые дни. Это прекрасный, впечатляющий отрывок, который заставляет задуматься и утешает; он желожен в основу данного урока.

ОТЧАЯВШИЙСЯ ОТЕЦ

(4:46, 47)

После беседы с самарянкой Иисус возвратился в Галилею, где Его популярность росла с каждым днем. По возвращении в Кану, место Его первого знамения, Иисуса встретил царедворец, который пришел просить за жизнь своего сына. Обмен репликами между двумя мужчинами служит для нас еще одним образцом пути веры.

Нам мало известно о специфике должности и политики царедворца. Но мы все же знаем, что он должен был входить в администрацию царя Ирода Четверовластника, больше известного как Ирод Антипа, развращенного правителя, приказавшего обезглавить Иоанна Крестителя. Так как у него были особые связи, которые он имел с приближенными к власти, мы можем сделать вывод, что он, по всей видимости, был человеком, обладавшим значительным влиянием.

Кана, где этот царедворец встретил Иисуса, была, вероятно, в тридцати с лишним километрах от Капернаума,¹ где лежал больной мальчик. Услышав, что Иисус в Кане, этот человек отправился туда, чтобы попросить Его вернуться с ним в Капернаум и исцелить его сына, который “был при смерти” (4:47). Мне почти ничего не известно об этом человеке, но я знаю, что, когда у отца серьезно болен ребенок, все остальное в мире теряет свое значение!

Несколько лет тому назад у одного из моих детей произошло заражение крови, которое никак не поддавалось лечению. Повторные курсы антибиотиков не смогли очистить кровь, по-

¹См. карту в конце урока “Хочешь ли быть здоров?”.

этому однажды утром педиатр отправил нас в больницу, чтобы взять кровь для еще одного анализа. Никто не говорил нам, но мы сами знали, что анализ берется на лейкемию. Это был самый длинный день в моей жизни. Все, что было значимо еще вчера, мгновенно превратилось в банальные мелочи. Главное, что имело значение, было здоровье моей малышки. Я счастлив, что результаты анализа показали, что она поправится, но я никогда не забуду, как цепкий мир “ушел” в тот день, когда я боялся за ее жизнь.

Отец, о котором идет речь, работал у Ирода, что делало его своего рода политическим должностным лицом. Евангелие от Марка в одной интересной перекрестной ссылке указывает на то, что иродиане (сторонники Ирода Антипы) участвовали в заговоре убийства Иисуса. После того, как Иисус исцелил человека с иссохшей рукой в субботу, мы читаем: “Фарисеи, вышедши, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его” (Мар. 3:6; выделено мной). Возможно, что в какой-то момент отец из этой истории желал смерти Иисуса. Однако то была политика; когда же умирает дитя, политика не имеет никакого значения!

Похожую ситуацию можно отметить в 1981 году, когда в президента США Рональда Рейгана стреляли, и он попал в больницу. Его быстро подготовили к операции и вкатили в операционную. Увидев своего хирурга, президент снял наркозную маску и спросил с присущим ему легендарным юмором: “Вы республиканец?” В ответ доктор снова надел на него маску и сказал: “Господин президент, сегодня мы все республиканцы”. Когда речь идет о жизни и смерти, партийные различия уходят в тень.

Прежде чем продолжить разбор этого отрывка, следует сделать еще одно небольшое замечание относительно просьбы отца. Подойдя к Иисусу, он “просил Его” прийти и исцелить его сына. В греческом языке у этого глагола несовершенный вид, что указывает на продолженность действия. Другими словами, этот царедворец, вероятно, важный человек в глазах народа, умолял Иисуса спасти его сына! Это была его последняя надежда, поэтому он отбросил гордыню и просил этого нищего раввина, вызывающего всюду споры, сохранить жизнь его ребенку.

ЗАБОТЛИВЫЙ СПАСИТЕЛЬ (4:48–50)

Когда Иисус услышал просьбу отца мальчика, Его первыми словами был упрек стоявшим

рядом. Он сказал: “Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес” (4:48). И вновь нас поражает резкость ответа Иисуса. Мы могли бы ожидать, что увидим отзывчивость, заверения и надежду, исходящие от Господа. Вместо этого мы слышим упрек. Опять мы видим, как Иисус подталкивает людей к вере и настаивает на том, чтобы они не довольствовались подобием веры низшего порядка, которое так сейчас распространено.²

Упрек Иисуса должен заставить нас задуматься о том, что мы делаем ради помощи другим. Чему мы больше преданы, делу поиска истины или погоне за успокоением? Что нас больше заботит – то, что люди уверуют, или то, что они избавятся от душевного дискомфорта? Меня часто предупреждали и обличали слова, высказанные Генри Ноувеном:

Проповедник – это не врач, чьей главной задачей является избавление человека от боли...

Возможно, главная задача проповедника – это предупреждение людских страданий вследствие неверных представлений о жизни. Многие страдают из-за ложного предположения, на котором они построили свою жизнь. Такое предположение состоит в том, что в жизни не должно быть ни страха, ни одиночества, ни тупиковых ситуаций, ни сомнений. Но с этими страданиями можно справиться только творчески, если их воспринимать как боль, неразрывно связанную с нашей человеческой сущностью. И проповедник должен открывать людям на это глаза, чего бы это ему ни стоило. Он не может позволить людям жить с иллюзиями бессмертия и полного здоровья. Он должен напоминать людям, что они смертны и слабы, а также то, что с признанием этого состояния и начинается освобождение.

Я верю, что Иисус был глубоко обеспокоен страданием отца и его умирающим ребенком, но я считаю, что гораздо больше Он был озабочен их взаимоотношениями с Богом. Иисус хотел, чтобы ребенок поправился, а сердце отца не разрывалось от горя, но еще больше Он хотел, чтобы погибшие были спасены. Иисус видел, что самая большая нужда царедворца в тот день была не в избавлении от физической смерти, а в Боге! Иисус также видел, что возможная смерть сына сделала этого человека восприимчивым к тому, в чем он больше всего нуждался.

Прежде чем продолжить эту историю, нам

²См. 2:23, 24; 6:26.

всем нужно спросить себя, чем сейчас заняты все наши мысли. Что тяготит ваш разум в данную минуту? Хотя это и важно для вас, все же, наверное, это не то, в чем вы нуждаетесь больше всего. Однако именно это может помочь вам осознать вашу самую большую потребность – открыть свое сердце Богу!

Упрек Иисуса в адрес слушателей прерывается в рассказе настойчивой мольбой отца: “Господи! Приди, пока не умер сын мой” (4:49). Возможно, в том, как человек говорит о сыне в данный момент, кроется особый смысл. Здесь он употребляет греческое слово *пайдион*, “мой мальчик”, а не более общее *хиос*, “мой сын”, которое появляется с стихах 46 и 47. Никакого указания на его положение, никаких титулов. Перед нами щемящая сердце картина слабого человека, умоляющего спасти жизнь его “мальчика”.

Когда, наконец, были произнесены целиительные слова, они были простыми и ясными. Иисус сказал: “Пойди, сын твой здоров” (4:50). Для осуществления Своей миссии Ему не нужно было идти 30 километров в Капернаум. Он просто произнес слово, и мальчик получил исцеление.

НОЧЬ С ВЕРОЙ (4:50–54)

Одно только слово Иисуса – для отца кончился кошмар. А действительно ли он кончился? От малыша его все еще отделяло тридцать километров, и он не мог воочию убедиться, здоров ли его сын. По какой-то причине (возможно, из-за позднего времени³ или потому, что человек был обессилен), он не смог вернуться домой той же ночью. Только на следующий день он встретил рабов, которые шли, чтобы сказать ему, что его сын в самом деле жив и здоров. Когда он спросил о времени его выздоровления, ему сказали: “Вчера в седьмом часу горячка оставила его” (4:52). Он тотчас же понял, что именно в то время Иисус сказал ему: “Сын твой здоров”.

Подробность, которая восхищает меня в этой истории и о которой говорил Отис Гейтвуд в своей незабываемой проповеди в 1977 году, такова, что для отца мальчика ночь началась с обещания исцеления его сына и закончилась подтверждением этого чуда. “Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел”. Кар-

³“Седьмой час” соответствовал 1:00 пополудни по иудейскому времени, или 7:00 вечера по римскому.

тина той ночи в жизни отца является прекрасным символом того, что такая наша жизнь: это ночь между обетованием и исполнением.

Что-то есть такое в ночи, что делает волнения и страхи более тревожными, чем при ярком дневном свете. Фильмы ужасов всегда снимаются в полуночью, потому что в темноте мы испытываем страх. Я не позволяю себе размышлять о больших непрятностях в темноте. Если я не могу заснуть или просыпаюсь ночью из-за беспокойства по поводу какой-то тяжести на душе, то встаю и иду на кухню, где могу включить свет и с открытыми глазами обдумать причину моего беспокойства!

Поскольку царедворец находился в тридцати километрах от дома, мы можем предположить, что он провел ночь в надежде на чудо и в борьбе со своими страхами. Не удивлюсь, если он метался от оптимистической уверенности в один момент до глубоких сомнений в другой. Мы даже не знаем его имени, но многие могут отождествить себя с этим человеком, потому что все мы знаем, как тяжело коротать ночь между обещанием и исполнением.

Клодетта Джонс, замечательная христианка, умерла 10 ноября 1994 г. после продолжительной борьбы с раковым заболеванием. Она встретила свою болезнь и физические срадания с редким благородством и поразительным мужеством. Ее муж Джерри, их дети вместе со своими друзьями и в буквальном смысле слова тысячи людей, которые прежде не знали ее, были благословлены тем, как удивительно она встретила свою болезнь и смерть. За неделю до смерти она разговаривала со своей матерью, Джорджией Дюбуа, по телефону. Зная, что скоро умрет, Клодетта сказала ей: “Мы с папой будем ждать тебя”. Таково Божье обещание Своим детям. Для Клодетты вера теперь стала зрителем, а живущим на земле она оставлена для того, чтобы пережить ночь, в начале которой обетование, а в конце – исполнение этого обетования на небесах.

Опыт обеспокоенного отца служит образцом для всех нас, когда мы укрепляемся в нашей вере в Иисуса. В начале истории у этого отца было достаточно веры в Иисуса, чтобы прийти и попросить о спасении жизни своего сына. Его вера, очевидно, была чем-то вроде “мне нечего терять”. Затем, после разговора с Иисусом, он “поверил слову, которое сказал ему Иисус” (4:50). И, наконец, услышав от свидетелей, что его сын жив, “уверовал сам и весь дом его” (4:53). Обратите внимание на рост его веры, от отчаянной надежды до полного доверия. Обретение веры, как он показал, это трудный,

подчас изнурительный процесс созидания ее на основе надежды и доверия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде чем мы завершим историю о цареворице и Иисусе, следует подчеркнуть еще одну, последнюю истину. Я хочу, чтобы вы внимательно всмотрелись в глаза Иисусу. То, что вы там увидите, зажмет в вас надежду и поведет вас к вере.

Во-первых, взгляните в лицо истине. Иисус показал в этом разговоре, что Он не позволяет никому из нас жить с удобной ложью. Есть нечто гораздо более важное, чем наша свобода от страданий: наши взаимоотношения с Богом. Как христиане, мы не должны позволить одержимому стремлению нашего общества жить без страданий затмить нашу преданность истине. Главнейшим вопросом жизни всех людей является спасение душ. Иисус помнил об этом при любых обстоятельствах; мы с вами не можем не делать того же.

Во-вторых, взгляните в лицо состраданию. Иисус постоянно показывал, что Он мог понимать состояние человека благодаря тому, что “Слово стало плотию”. Иисусу было известно, что в масштабах вечности исцеление мальчика только откладывало неизбежное. Когда-нибудь позже мальчик все равно умрет. Принимая во внимание вечность, какая разница, когда это

произойдет; но смерть дорогого человека для людей – большое горе. Иисус понимал глубокое горе отца мальчика и исцелил ребенка из сострадания.

И, наконец, взгляните в лицо надежде. Иисус никогда не обещал исцелять нас от всех наших болезней, но Он обещал пойти и приготовить нам место (Иоан. 14:2). Он никогда не обещал сделать для нас все легким, но Он обещал всегда быть с нами (Мат. 28:20). Он призвал нас довериться Ему и следовать за Ним через порой пугающую ночь жизни. Иоанн провозгласил, и мы верим, что Иисусу стоит доверять! ♦♦♦

А вы не живете в подвале?

В знаменитой картине Холмана Ханта “Свет мира” дверь заперта изнутри. Один критик, впервые увидев картину, обратил внимание художника на отсутствие запора с внешней стороны. Художник сказал, что дверь олицетворяет человека, который, услышав стук Христа, должен открыться сам.

Когда картину увидел маленький мальчик, он спросил своего отца: “Папочка, почему они не впускают Иисуса?” “Не знаю”, – ответил отец. Через минуту мальчик сказал: “Папочка, я знаю, почему не впускают Иисуса. Они живут в подвале и не слышат Его стука”.

Джозеф Смит

Автор: Брюс МакЛарти
Из серии: “Евангелие от Иоанна”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается